

ПРОБЛЕМЫ ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

А. А. Баркович, Е. С. Астапкина

ДИСКУРСИВНАЯ СПЕЦИФИКА МОДЕЛИРОВАНИЯ РЕЧИ: ПОТЕНЦИАЛ СИНТЕТИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Проблематика речевого функционирования в современных условиях, как правило, предполагает задействование при ее актуализации *интердисциплинарной* парадигматики. Это в методологическом аспекте обуславливает обращение к дискурсивному анализу. С точки зрения современной науки *дискурс* – это не просто текст, а «... речевая деятельность, развернутая во времени и пространстве, обусловленная широким экстра-лингвистическим контекстом и коммуникационной спецификой». Немаловажным преимуществом дискурс-анализа является его ориентация на комплексное культуроцентрическое изучение языка, что подкреплено возможностями *экстра-лингвистической* интерпретации речевой продукции. Дискурс является концептуально насыщенным и широкоформатным научным измерением, которое наилучшим образом позволяет охватить реалии современных языков, обеспечивая продуктивность лингвистической репрезентации сложных социокультурных процессов и феноменов. Дискурсивный анализ, позволяя провести результативное структурирование текстов, зачастую по субъективным причинам оказывается самоцелью, и не предполагает использование всего арсенала возможностей дискурсивной методологии. Разумеется, это затрудняет последовательное развитие научной рефлексии и *систематизацию* полученных языковых данных. В то же время, дискурс – не только *аналитически* актуальный инструментарий, но и эффективный *синтетический инструментарий* с хорошим потенциалом использования возможностей обобщения и *моделирования* эмпирических данных, превращения их в полноценные знания.

Данный *потенциал* весьма ощутим в аспекте современной лингвистики, особенно при выполнении информационно-ориентированных исследований. В этой связи показателен интерес к прикладным аспектам лингвистики, например, в русле *информационной лингвистики*. Ценность подобного концептуально целостного подхода к изучению языковой практики особенно заметна применительно к сложным научным задачам, требующим широкого охвата коммуникационной проблематики, например, в аспектах *медиа-дискурса, компьютерно-опосредованного дискурса, интернет-дискурса* и т.д. В подобных обстоятельствах научная целесообразность осложняется динамическим характером языковой практики: как чрезвычайной подвижностью и вариативностью речи, с одной стороны, так и необходимостью ее изучения в процессуальном аспекте – что обусловлено потребностями синтетической научно-производственной сферы, с другой стороны.

Интердисциплинарность дискурсивно-обусловленной рефлексии подразумевает, в свою очередь, разнообразие релевантного исследовательского

инструментария: стратегий и тактик, подходов и методик. Разумеется, при изучении речи дискурсивный охват проблемной области предоставляет исследователям достаточно возможностей для формирования собственной парадигмы. Так, в известную «таксономию» *SPEAKING* Д. Хаймса были включены: обстоятельства действия (*setting/scene*); участники (*participants*); цели (*ends*); последовательность событий (*act sequence*); тема (*key*); средства (*instrumentalities*); правила (*norms*) и жанры (*genres*). Однако закрепление *компьютерно-опосредованного формата* коммуникации позволило существенно расширить базу параметров и критериев, усложнив метаструктуру кореферентных моделей. В данном контексте в «фасетной классификации» С. Херринг перечень категорий был уже весьма существенно расширен и снабжен дополнительным иерархическим уровнем: основными *группами* характеристик компьютерно-опосредованного дискурса были признаны «факторы среды» и «факторы ситуации». Подобным образом, в рамках «медийно-коммуникационной инфраструктуры» также были идентифицированы две *группы* характеристик: объективные («технологические») и субъективные («контекстуально-социальные»). Данные модели, в частности, и им подобные объединены их направленностью на многоаспектное обобщение речевой практики, что оказалось особенно актуальным в контексте *компьютерного* опосредования речевой практики. В частности, и в «фасетной классификации», и в «медийно-коммуникационной инфраструктуре» компьютерно-опосредованной специфике уделено должное внимание, что выразилось в создании множества новых категорий.

При этом сегодня задачи репрезентации речевой практики предполагают приоритетное создание универсальных моделей, максимально учитывающих возможности формализации коммуникации: наряду с *контекстными, семантическими, ситуационными, эпизодическими* и др. «частными» моделями востребованными оказались и синтетические «гипер-» модели дискурса. Выяснение обобщенных характеристик дискурса, в частности интернет-дискурса, позволило целенаправленно корректировать исследовательскую стратегию и учитывать объективные критерии проблемной области (пусть они обусловлены и не только структурной, скажем, спецификой того или иного языка). Категориальная инновационность и глубокое структурирование параметров речевой практики – ключевые атрибуты современного синтетического описания языка.

Релевантными в этой связи оказываются как «структурно-коммуникационное» измерение дискурса, являющееся преимущественно *интралингвистическим*, так и «ситуационно-коммуникационное» – являющееся преимущественно *экстралингвистическим*. Именно данные векторы являются определяющими для метаязыковой характеристики дискурса. Характеристика экстралингвистической составляющей не является самоцелью, позволяющей решить все принципиальные вопросы моделирования речевой практики – аспекты научной рефлексии дискурса, в первую очередь, объединены его целостной лингвистической идентичностью. В тоже время, задействование экстралингвистической аргументации является весьма жела-

тельным при выявлении, в частности, макроязыковой и межъязыковой функциональности того или иного дискурса. Провести четкую границу между интра- и экстралингвистическими аспектами речевой практики, на самом деле, сложно – она подвижна и размыта, что обусловлено динамикой и многообразием языкового функционирования. Однако в индуктивном плане целесообразна предварительная дифференциация интра- и экстралингвистических составляющих дискурса.

Как только научно-технический прогресс позволил включить в коммуникацию первые компьютеры, интерес к обобщенной специфике речевой практики резко возрос, именно речь стала движущей силой «генеративной» лингвистики. Подобным образом развитие коммуникационных сетей сделало неизбежным изучение речевой практики как деятельности, обеспечивая востребованность «дискурсивной» лингвистики. Можно констатировать, что именно компьютерно-опосредованный дискурс в целом, и интернет-дискурс, в частности перевели дискурс с уровня предложений и текстов до уровня речевой деятельности как таковой. Сегодня на фоне гигантских масштабов Интернета стало очевидно, что коммуникация успешна только в той мере, в какой она подкреплена *интерпретацией, репрезентацией и моделированием* совокупности речевой практики. И сегодня не менее «информационных технологий» оказались востребованными *знания* – обобщенные верифицированные характеристики значимости.

Итак, дискурсивная идеология современной лингвистики в весьма существенной степени подразумевает репрезентацию речи с помощью моделей. Соответствующие технические возможности обусловили существенный прогресс в моделировании речи как материального воплощения языкового континуума. В таком контексте существенную лингвистическую ценность имеет непротиворечивое и обобщенное описание макроструктур речи в рамках целостной дискурсивной методологии моделирования с привлечением синтетического инструментария.

А. А. Баркович, А. Тукин

МОДЕЛИРОВАНИЕ КОММУНИКАЦИОННОЙ ЛИЧНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

В настоящее время коммуникация в сети Интернет имеет сложный и многогранный характер. В связи с этим возрастает необходимость интра- и экстралингвистического моделирования речевой практики. Особенно репрезентативной в этом плане является методология компьютерно-опосредованного дискурса. С точки зрения соотнесенности коммуниканта с реальным человеком существуют основания для значимой дифференциации феноменологических черт участника речевой практики, обусловленной компьютерными технологиями.

Субъективная сторона компьютерно-опосредованной коммуникации представлена в нашем случае *коммуникационной личностью* и ее контек-